

- Что ты только что сказала? – спросил Хэ Сымин глубоким, холодным голосом, хмуро глядя на Вэнь Шуюэ, так как не мог ясно ее расслышать.

Вэнь Шуюэ закатила глаза и повысила голос:

- Я сказала, скажи мне, что это за важное дело, чтобы я могла решить, потрачу ли я на это немного времени.

- Забудь об этом, если у тебя действительно нет времени. Я не хочу тебя беспокоить, – очевидно, Хэ Сымин потерял терпение, поэтому он ушел с Гуань Юэ, прежде чем девушка успела ответить.

Когда он решительно отступил, Вэнь Шуюэ вдруг почувствовала себя немного разочарованной этим властным человеком, у которого даже не хватило терпения ответить на ее вопрос. Вэнь Шуюэ становилась все злее, так как чувствовала, что на ее настроение легко влияют другие. Она сильно тряхнула головой, чтобы успокоиться и напомнить себе, что единственная цель ее возвращения – погубить Лу Цзюньхана и забрать все, что ей принадлежало.

- Мисс Вэнь, Ваша лучшая подруга пришла за Вами.

Вэнь Шуюэ взяла себя в руки и задумалась, зачем Линьлинь пришла к ней и не хочет ли устроить еще одно свидание вслепую. Фраза «свидание вслепую» всегда вызывала у Вэнь Шуюэ головную боль, которая ужасно пугала ее, так как все мужчины, которых представляла ей Линьлинь, никогда не были нормальными.

- Шуюэ, что ты сказала господину Чжан? Почему он так разозлился и пожаловался на тебя?

Перед тем как уйти Вэнь Шуюэ решила сходить в уборную, и слушала щебетание Линьлинь. Вэнь Шуюэ подсознательно потеряла висок и неохотно вошла внутрь, прежде чем смиренно произнести:

- Ты обвиняешь меня? Из-за этого человека?

- А что в нем плохого? Мистер Чжан очень хороший парень. По крайней мере, он не возражает, что у тебя есть сын. – наклонив голову, Линьлинь посмотрела на Вэнь Шуюэ необычно серьезно.

Вэнь Шуюэ почувствовала беду, когда она увидела, это выражение лица своей подруги. Вэнь Шуюэ бессознательно отступила назад и настороженно посмотрела на нее.

- Расскажи мне все начистоту. Что ты задумала?

- Ну...

В тот момент, когда мысли Линьлинь были прочитаны, она застеснялась, ее светлые щеки слегка покраснели, и она пробормотала:

- Я только что видела Хэ Сымина. Наверное, он часто приходит к тебе, да?

Упоминание его имени заставило Вэнь Шуюэ почувствовать себя неловко и даже немного виновато. Подсознательно она уклонилась от взгляда Линьлинь и небрежно ответила:

- Да, он приходит, чтобы проверить нашу работу, так как мы сотрудничаем с его компанией.

- Это замечательно! Если он придет сюда в следующий раз, скажи мне. Ладно? Я хочу создать романтическую встречу с ним, - застенчиво сказала Линьлинь, потирая руки, как маленькая девочка, встречающая свою первую любовь.

Вэнь Шуюэ выглядела немного недовольной сценой, которая появилась у нее в голове, где Хэ Сымин и Линьлинь были вместе. Это было такое странное зрелище, что Вэнь Шуюэ даже боялась представить себе это. Но она изобразила улыбку и сказала:

- Мы говорим только о работе. Эта романтическая встреча, она вообще может сработать в компании?

- Да. Все, что тебе нужно сделать, это сказать мне, когда он придет, а остальное предоставь мне.

Среди всех этих друзей-мужчин Хэ Сымин был единственным, к кому она относилась серьезно. Она никогда не перестанет преследовать его, даже если он окажется сердцеедом. Вэнь Шуюэ ничего не ответила, ее разум был занят тем, что происходило между Линьлинь и Хэ Сымином. В одно мгновение лицо Линьлинь стало угрюмым из-за безразличного отношения Вэнь Шуюэ. Линьлинь еще холоднее произнесла:

- Шуюэ, будь со мной честна. У тебя есть чувства к Хэ Сымину?

- Э-э? - слова Линьлинь заставили Вэнь Шуюэ вздрогнуть, так что Вэнь Шуюэ подсознательно обернулась, чтобы посмотреть на подругу.

Они смотрели друг на друга с некоторым затруднением в глазах. Вероятно, чувствуя себя виноватой, Вэнь Шуюэ уклонилась от ее взгляда и сказала с фальшивой улыбкой:

- Он просто мой деловой партнер. Нас связывает только работа, и ничего...

Вэнь Шуюэ вдруг замолчала, почувствовав что-то в своем пустом сердце.

– О, здорово! Поскольку ты не испытываешь к нему никаких чувств, я могу быть уверена. Шуюэ, ты моя лучшая подруга. Ты должна помогать мне, пока я не стану его девушкой. – Линьлинь была вне себя от счастья, потому что они не влюбились в одного и того же мужчину, что беспокоило Линьлинь больше всего. То, что сказала Вэнь Шуюэ, было хорошей новостью для Линьлинь. Напротив, Вэнь Шуюэ чувствовала себя все более подавленной, потому что ей нужно было перестать питать какие-либо иллюзии относительно Хэ Сымина, в которого Линьлинь была влюблена. Линьлинь продолжала шептать о том, как мил Хэ Сымин, как будто он был ее парнем, в то время как Вэнь Шуюэ должна была поддакивать ей, хотя Вэнь Шуюэ плохо себя чувствовала. Физически уставшая от работы и морально от слов Линьлинь, Вэнь Шуюэ даже не провела так много времени, разговаривая с сыном, как раньше, когда вернулась домой.

– Мапочка, мистер Красавчик только что приходил. Почему тебя с ним не было? – Вэнь Баобао поспешно взял мать за руку и, склонив голову набок, растерянно посмотрел на нее.

Вэнь Шуюэ удивилась и выпалила:

– Хэ Сымин только что приходил сюда?

– Да, со многими вещами для нас. Это для тебя. Прочти внимательно. – Вэнь Баобао достал из кармана листок бумаги и протянул его матери.

Вопросы, связанные с опекой Вэнь Баобао и их годичным фиктивным браком, были четко прописаны на бумаге, на рассмотрение Вэнь Шуюэ был дан месяц. Спустя месяц, они должны переехать, чтобы жить с Хэ Сымином независимо от того, что она решит.

– Мапочка, мистер Красавчик заставил меня сегодня называть его папой. Он сказал, что позаботится обо мне вместе с тобой, – голос Вэнь Баобао вырвал Вэнь Шуюэ из ее мыслей.

Она присела на корточки, чтобы обнять Вэнь Баобао, и посмотрела на него с любовью.

– Так что ты об этом думаешь?

– Конечно, я ему отказал. Хотя он мне нравится, мой любимый человек-мама. До тех пор, пока мама не примет его, я ни в коем случае не приму его, – серьезно сказал Вэнь Баобао с оттенком печали в ярких глазах.